

Тоска по Цзян Лину пересилила инстинктивное чувство опасности перед маленькими животными, и девочки окружили Сяо Шэньюня и Цзян Лина.

— Брат Цзян, пока тебя не было, вы хорошо тренировались и кушали?

— Да!

Цзян Лин усадил Сяо Шэньюня и начал разговаривать с детьми.

Сяо Шэньюнь с нежностью смотрел на него, изредка отвечая на вопросы.

Маленькая девочка лет четырех-пяти хитро улыбнулась:

— Брат Цзян, ты так долго не приходил, потому что ждешь малыша?

Цзян Лин слегка напрягся:

— Почему ты так думаешь?

— Соседка сказала, что после свадьбы все пары ждут детей. Если долго не выходят из дома, значит, скоро будет малыш, и он еще слишком маленький, чтобы гулять.

Девочка смотрела на него с наивным выражением лица:

— Брат Цзян такой красивый, малыш тоже будет красивым. Ты сможешь привести его поиграть с нами?

— Может, это сестра Цзян, а не брат? — Несколько младших детей начали сомневаться.

Цзян Лин открыл рот, чтобы объяснить, но дети уже вовсю обсуждали.

Другая девочка помладше смотрела на живот Цзян Лина:

— Но у брата Цзян животик не большой.

— Может, он только недавно забеременел, и малыш еще маленький.

— Если вы, братья, так любите друг друга, у вас наверняка будет не один ребенок. Будет ли это сестренка или братик? Или и то, и другое?

— Если будет сестренка, она сможет играть с нами в цуцзюй, а если братик, то будет смотреть, как мы играем.

За считанные минуты они уже распланировали будущее ребенка.

Цзян Лин услышал, как Сяо Шэньюнь тихо засмеялся, и толкнул его локтем:

— Ты чего смеешься? Объясни им.

— Объяснить что? — Сяо Шэньюнь сделал вид, что не понимает.

— Что я не могу родить ребенка! — Если дать детям волю, он уже будет готов родить целую команду для цуцзюй.

— Брат — мальчик, мальчики не могут рожать, — девочка постарше взяла за руку младшую и

начала объяснять. — Не говорите ерунды, а то брат Цзян рассердится.

Девочка надула губы и посмотрела на Цзян Лина:

— Не может?

Несмотря на жалость, Цзян Лин кивнул:

— Не может.

Даже если его истинная сущность — духовный женьшень, у него нет таких возможностей.

— Ладно, — девочка опустила голову. — Это я просто так сказала, брат Цзян, не сердись.

Цзян Лин погладил ее по голове и достал из рукава нитку бус для девочек:

— Я не сержусь, вот тебе подарок.

Девочка с радостью взяла бусы и заулыбалась.

Боясь, что они скажут еще что-нибудь неудобное, Цзян Лин успокоил их и, сославшись на необходимость поговорить с Ду Чжися, поспешно увел Сяо Шэнъюня.

Оперевшись на дерево, Цзян Лин заметил, что Сяо Шэнъюнь время от времени смотрит на его живот, и взорвался:

— Ты на что смотришь?!

— На... — Под взглядом Цзян Лина Сяо Шэнъюнь проглотил слова и спокойно сменил тему. — Ты голоден?

Не замечая этого раньше, Цзян Лин потрогал живот и кивнул:

— Давай поужинаем на улице.

Они передали подарки Ду Чжися, чтобы она раздала их.

Ду Чжися, услышав о случившемся, извинилась:

— Дети еще маленькие, болтают без умолку. Я их отругаю.

— Ничего страшного. Мы с мужем еще кое-что должны сделать, так что уходим. В день благотворительного лечения я приду.

После их ухода Ду Чжися собрала детей:

— Брат Цзян не сердится, но впредь не болтайте ерунду, понятно?

— Поняли!

— Вот подарки от брата Цзян, посмотрите, нравятся ли они.

Цзян Лин подарил девочкам нефритовые подвески в форме животных, на красных нитках, чтобы можно было носить на шее.

— Нравятся! — Девочки с радостью надели подвески.

Ду Чжися взяла подарок для Ду Юньсинь и отнесла его в комнату.

— Спасибо за заботу, — Ду Юньсинь, лежа на кровати, слегка кашлянула и сжала одеяло.

Ду Чжися рассказала ей о забавных событиях дня:

— Оба господина такие добрые. Теперь наша жизнь становится лучше, и вам нужно быстрее поправляться.

— Раньше я и подумать не могла, что господин Цзян станет новым владельцем лечебницы Наньцзюй. Он добрый, решил внутренние проблемы и возобновил благотворительное лечение...

Ду Чжися рассказывала о последних событиях, и в душе Ду Юньсинь крепко одно решение.

— В день благотворительного лечения господин Цзян придет?

— Откуда вы знаете? Он действительно сказал, что придет, — ответила Ду Чжися.

— Хорошо организуйте все, не пренебрегайте им, — наказала Ду Юньсинь.

— Не волнуйтесь, господин Цзян — наш благодетель, я точно не подведу.

В лечебнице лекарь Чэн раздавал подарки.

— Новый хозяин такой щедрый! Такой качественный нефрит, должно быть, дорогой.

— Это действительно для нас?

Ученики лечебницы получили нефритовые подвески «Пин Ань Коу». Один из учеников держал в руках зеленую подвеску и сомневался.

— Берегите их, не теряйте. Вы — часть лечебницы, и подарки есть для всех. Мы не можем выделять кого-то, — сказал лекарь Чэн.

— Я буду стараться изо всех сил, чтобы служить лечебнице!

— Я тоже. Недавно ко мне подходили из другой лечебницы, предлагали перейти, но я решил остаться здесь и никуда не уходить.

Они легко приняли тот факт, что Цзян Лин стал новым владельцем лечебницы. Ведь с его приходом дела в лечебнице пошли в гору, и их условия жизни улучшились.

Закончив с подарками, лекарь Чэн отправился в задний двор, а Чаншунь, держа в руках подвеску, последовал за ним.

— Лекарь Чэн... — начал он, но не знал, как продолжить.

В тот день, когда он вместе с лекарем Чэном отправился в аукционный дом, он увидел Цзян Лина и его мужа, а также почувствовал уважение, с которым к ним относились окружающие. Это были знатные люди, которых он обычно не встречал, но они относились к Цзян Лину с таким почтением. Ему даже показалось, что кто-то назвал их наследным принцем и супругой наследного принца.

Он никак не мог представить, что Цзян Лин, с которым он одно время был учеником, имеет такой высокий статус.

— Ты хочешь спросить о статусе нашего хозяина? — Лекарь Чэн обернулся, его взгляд был проницательным.

После возвращения из аукционного дома Чаншунь был не в себе, и лекарь Чэн это заметил. Он предположил, что Чаншунь что-то заподозрил, и спросил у Цзян Лина.

Тот ответил, что если Чаншунь спросит, не нужно скрывать.

Никогда раньше лекарь Чэн не выглядел так серьезно. Чаншунь сглотнул и тихо объяснил:

— Я не хочу ничего плохого, просто в тот день, кажется, кто-то назвал его супругой наследного принца. Я не уверен, правильно ли услышал, и все это время думал об этом...

Чаншунь был слишком растерян, его речь была сбивчивой. Лекарь Чэн не хотел пугать его, ему просто нужно было убедиться, что Чаншунь, узнав правду, не навредит Цзян Лину.

Прошло ли много времени или всего мгновение, но спина Чаншуна покрылась холодным потом. Лекарь Чэн наконец смягчился и похлопал его по плечу:

— Независимо от его статуса, для лечебницы это ничего не меняет, верно?

Отсутствие отрицания было равнозначно согласию. Чаншунь вздохнул с облегчением:

— Я понял, лекарь Чэн, не беспокойтесь. Я не буду распространяться об этом. Он доверял мне, когда был в лечебнице, и я не подведу это доверие.

— Ты хорошо думаешь, — лекарь Чэн одобрительно кивнул.

— Но все же трудно представить, что я дружил с таким важным человеком и даже давал ему советы, э... — Вспомнив, как он давал Цзян Лину книги с картинками, Чаншунь схватился за голову.

Ладно, он и раньше делал нелепые вещи. По сравнению с тем, как он критиковал лечебницу в присутствии наследного принца, книги с картинками — это мелочи.

Цзян Лин в тот же день узнал, что Чаншунь знает о его статусе.

Он и не собирался скрывать это вечно. Иначе в тот день в аукционном доме он бы не позволил ему заметить.

Как единственный законный сын министра Цзяна, Цзян Чжиюань, даже если он и хотел отказаться от этого сына, не мог остаться в стороне, узнав, что Цзян Яохуа, возможно, отравили.

Поскольку это произошло на территории князя Ли, и тот не смог дать внятного объяснения, между Цзян Чжиюанем и князем Ли возникла серьезная напряженность.